

О динамике инфляции с 10 февраля по 2 марта 2026 г.¹

05.03.2026 г.

Инфляция, разумеется, замедляется. По данным за три недели², прирост потребительских цен составил 0.39%³ против 0.52% в прошлые три недели и аномальные 1.72% в предшествующие три.

Сохранение сложившихся тенденций выведет инфляцию по итогам марта примерно на 0.5% к февралю⁴ и 5.63% к марту прошлого года.

Простой ответ на вопрос «что происходит» – очевиден и неоднократно озвучивался.

Действительно, сохраняющийся кризис сбыта, причём на фоне аномально крепкого рубля⁵ (дающего возможность импортерам ограничивать рост цен, удерживая позицию на рынке) и в основном завершившийся «перенос» НДС в цены должны обеспечивать замедление ценовой динамики.

И действительно, недельные индексы цен, после короткого «подскока» в начале года, все в большей степени отстают от среднесрочных значений (см. рисунок 1).

¹ В данной работе используются результаты проекта ФИ-2025-63, выполняемого в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2025-2027 гг.

² Отметим, что последняя «статистическая неделя», с 25 февраля по 2 марта, как раз с самым низким отмеченным Росстатом приростом цен (+0.08%), была, из-за «праздничного» смещения наблюдения, шестидневной.

³ Данные Росстата об инфляции с 25 февраля по 2 марта 2026 г. размещены по адресу: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/30_04-03-2026.html

⁴ По данным высокочастотной недельной статистики; в силу разной выборки товаров и услуг еженедельные оперативные данные могут «не выходить» на итоговую оценку инфляции за месяц. Кроме того, на момент подготовки настоящего Обзора еще не подведены итоги инфляции за февраль. Наконец, сами оценки месяца по данным о тенденциях за два дня – крайне приблизительны и нужны, скорее, для «калибровки тенденций», - и не более.

⁵ Отметим, что в значительной мере «держась» на продажах валюты Минфином.

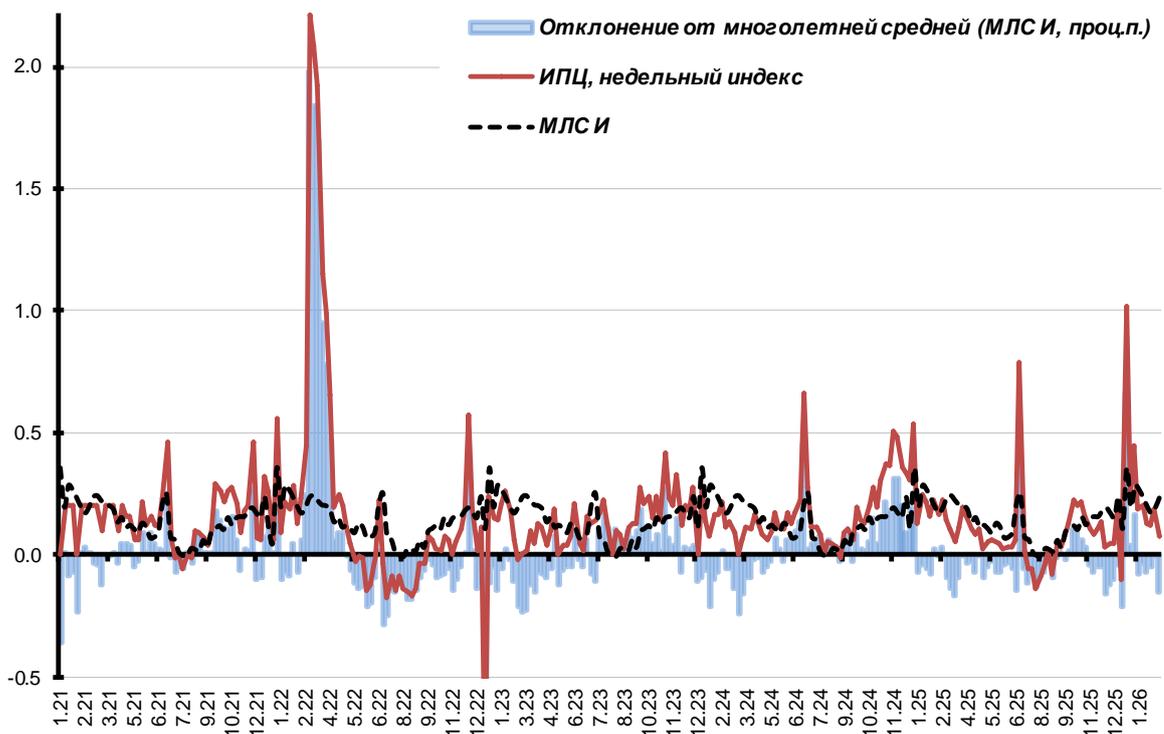

Рисунок 1. Недельный индекс потребительских цен и его превышение над среднесноголетним значением (ИПЦ, темпы прироста, %)

Однако, по крайней мере, применительно к тенденции и перспективам замедления инфляции в будущем – «не все так однозначно».

С одной стороны, кризис спроса (в части непродовольственных товаров, по крайней мере) связан не только с общей ситуацией в экономике и стагнацией потребительского кредитования, но и с поведенческим фактором: население, накануне повышение НДС, активно покупало хранимые потребительские товары (бытовую технику и др.), «смещая» покупки с начала нового года. Соответственно, сейчас наблюдается маятниковый эффект от этого «смещения вперед». Однако, едва ли он продлится больше квартала: можно ожидать, что в дальнейшем ситуация с потребительским спросом стабилизируется, а значит и его давление на цены восстановится.

С другой стороны, как уже отмечалось⁶, сама ситуация переноса НДС в цены имела определенные «люфты», связанные с формированием товарных запасов в организациях торговли еще в конце года по старому НДС. По мере поступления товаров производства (или импорта) 2026 г. с «новым входящим НДС» прежних возможностей для сдерживания динамики цен уже не будет.

Наконец, действуют (или будут действовать в ближайшие месяцы) чисто ситуационные факторы усиления инфляции. Во-первых, важным антиинфляционным фактором была аномальная, никак не соответствующая сезонности, стабилизация цен на плодоовощную продукцию, за которым стояло странное резкое падение цен на огурцы (см. ниже стр.6). Скорее всего, ситуация здесь «вернется к сезонной норме» - причём, в ближайшее время.

Во-вторых, с началом военной операции США и Израиля против Ирана, по всей видимости, (временно) прервется один из маршрутов поставки в Россию бытовой электроники из ОАЭ, проходивший ранее через Иран и Закавказье⁷.

Что касается структурного компонента инфляции, то здесь вновь наметились признаки формирования «лидерской» группы ускоренно дорожающих товаров и услуг – стандартное отклонение индексов цен⁸ вновь стало расти, даже чуточку быстрее обычной сезонной нормы (см. Рисунок 2), что, скорее всего, объясняется сочетанием удорожания большинства видов плодоовощной продукции и индексацией части регулируемых тарифов.

⁶ Как отмечалось в прошлом Обзоре, «очень похоже, что «перенос в цены» нового НДС еще, вероятно, не завершен. Пока демпфером, по всей видимости, являлась возможность для торговых компаний продавать продукцию, закупленную в прошлом году под НДС в 20%, что создавало известную «свободу маневра» в повышении цен для конечного покупателя. Переход ко входящему НДС в 22% при закупках продукции выпуска 2026 г. эти возможности, вероятно, закроет»

⁷ Отметим, что на рынках смартфонов, например, уже с началом роста напряженности вокруг Ирана были признаки затоваривания – похоже, торговля формировала запасы в преддверие возможных проблем с поставками.

⁸ Мерой разброса для недельного индекса цен (в 2025 г. - 107 наблюдений, 2026 г. – 108 объектов) служит стандартное отклонение для частных индексов удорожания товаров/услуг. Среднее квадратическое отклонение – мера того, насколько разбросаны точки выборки относительно центра выборки (среднего значения). При низком стандартном отклонении рост цен близок к почти равномерному. При высоком стандартном отклонении рост цен концентрируется в одной либо нескольких группах товаров и /или услуг.

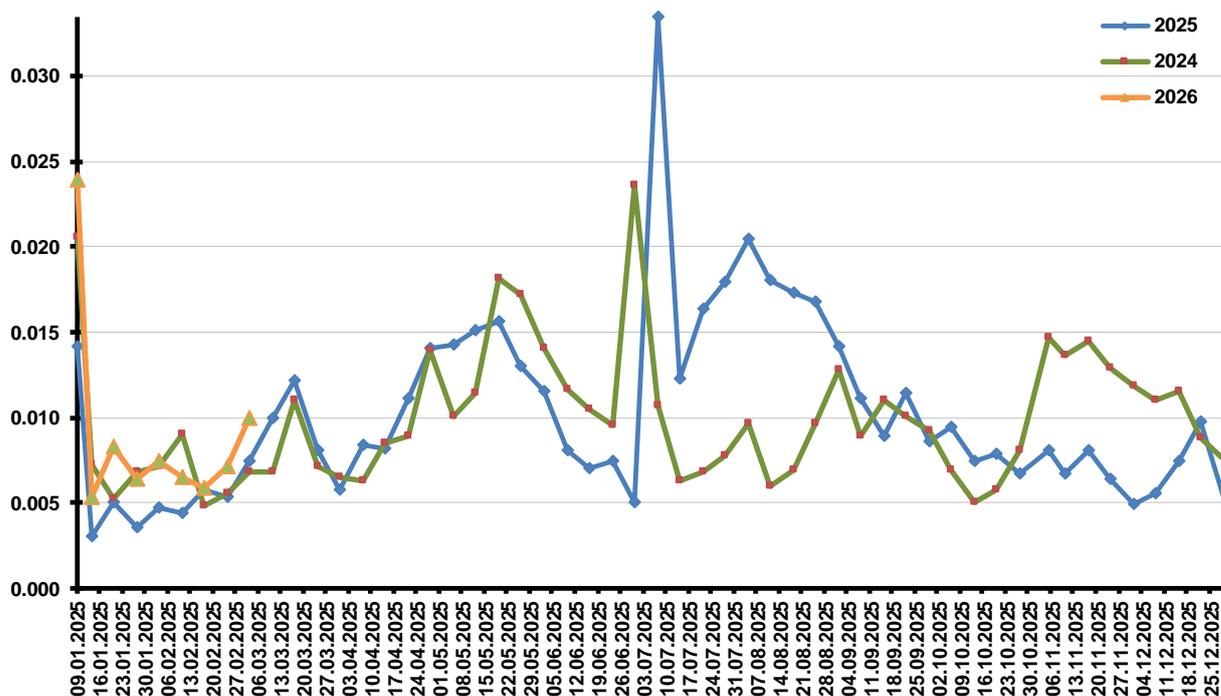

Рисунок 2. Стандартное отклонение для индексов цен по товарам и услугам в 2024-2026 гг.

Соответственно, в структуре инфляции, правда лишь в последнюю неделю, вновь стал расти (после длительного периода снижения) вклад товаров с интенсивным удорожанием (см. Рисунок 3). Так, группировка товаров с ускоренным ростом цен (от 1 до 10% за неделю) в последнюю неделю расширилась с 5-6 позиций до 12 (см. Таблица 1). Это, безусловно, совсем ещё не тенденция – но сам факт примечателен.

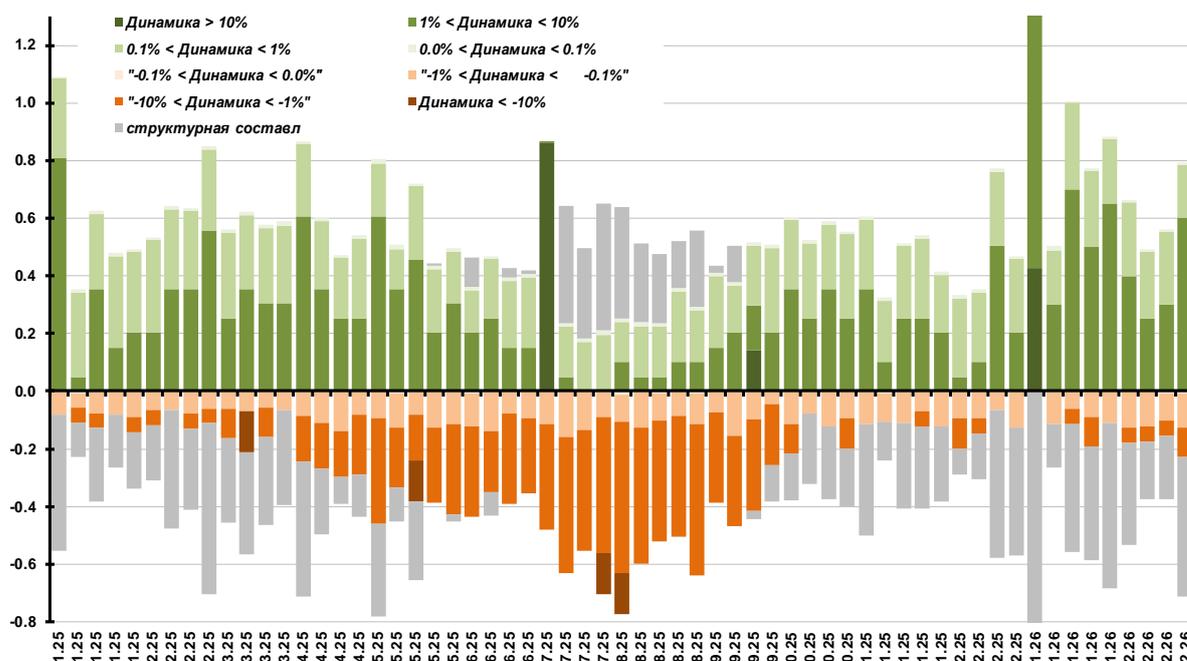

Рисунок 3. Вклады удорожания в отдельных группах товаров и услуг в общий прирост потребительских цен за неделю (по диапазонам, проц. п.)

Таблица 1. Структура товарных групп по интенсивности удорожания соответствующих товаров и услуг за неделю

	20- 26.01.26	27.01- 02.02.26	03- 09.02.26	10- 16.02.26	17- 24.02.26	25.02- 02.03.26
Сверхускоренный рост (более +10% за неделю)	0	0	0	0	0	0
Ускоренный рост (+1.01 – +10% за неделю)	10	13	8	5	6	12
Умеренный рост (+0.11 - +1% за неделю)	52	44	50	46	50	36
Ценовая стабильность (0.0% - +0.1% за неделю)	22	22	18	20	18	20
Минимальное снижение (-0.01% - -0.1% за неделю)	5	8	7	13	14	15
Умеренное снижение (-0.11 - -1% за неделю)	17	21	24	23	19	23
Ускоренное снижение (-1.01 - -10% за неделю)	2	0	1	1	1	2
Сверхускоренное падение (сильнее -10% за неделю)	0	0	0	0	0	0

На уровне товарных групп сюжетов, как и в прошлый раз, немного.

Самое интересное, как и раньше, это ситуация с *плодоовощной продукцией*. Её удорожание, формально, замедлилось – до 0.30% в целом по группе за три недели против 5.9% в прошлые три. Дело, однако, в том, что основная масса овощей как дорожала, так и продолжает дорожать (*морковь*: +7.7%, *помидоры*: +6.8%, *картофель*: +3.6% и т.д.). Снижение цен сконцентрировано исключительно в аномально дешевоющих *огурцах* (-9.8% за три недели). Это, вероятно, маятниковый эффект после предшествующего сверхускоренного удорожания (прошлые три недели: +17%, предшествующие три: +29%)⁹, который, соответственно, скоро исчерпается¹⁰.

На рынках *непродовольственных товаров* (без учёта *нефтепродуктов и сигарет*), как уже отмечалось, возникли признаки кризиса сбыта¹¹, приведшие, наряду с действием курсового фактора и ассортиментными сдвигами в пользу более дешевых товаров, к остановке роста или снижению цен на целый ряд товарных групп¹². Так, цены на *пылесосы* за три недели упали на 1.7% (за прошлые три – на 0.46%), на *смартфоны* – на 1.0% (прошлые три недели: -0.43%, предшествующие три: -0.11%), *стройматериалы*¹³: -0.22% (прошлые три: -0.09%), *трикотажные изделия*: -0.19% (прошлые три недели: -0.55%).

Сохраняется, также отмечавшийся еще в прошлом Обзоре, ускоренный рост цен на *хлеб* (+0.62% в целом по группе за три недели, +0.76% за прошлые три, +0.77% за предшествующие), как на *пшеничный* (+0.52%, +0.80% в прошлые три недели), так и на *ржаной* (соответственно, +0.79% и 0.68%). Данный процесс, как уже отмечалось, может иметь негативные социальные последствия.

⁹ Надо отметить, что ранее в целом за период ускоренного роста цен, с октября 2025 по середину февраля 2026 г., удорожание огурцов составило 2.8 раза, что привлекло к пристальному вниманию Правительства России. Очевидно, нынешняя коррекция – еще и результат соответствующих усилий,

¹⁰ Дополнительный, хотя и не очень сильный, фактор, который начнет работать в ближайшее время – пресечение поставок из Ирана (по опубликованным оценкам, около 20% импорта, около 2% рынка).

¹¹ Усиленного отмеченным выше «переносом покупок» с первого квартала текущего года на четвёртый квартал прошлого.

¹² Симптоматично, что из-за хронических проблем со сбытом (плюс фактора «крепкого рубля», безусловно) на фоне общей инфляции в годовом выражении в 5.63% к марту прошлого года прирост цен в данной группе оценивается всего в 1.76% к марту 2025 г. – втрое ниже (ср.: оценка базовой инфляции – 4.35% к марту 2025 г.).

¹³ Здесь, безусловно, добавляется действие сезонного фактора

Продолжается и ускоренное удорожание *куриных яиц* (+11% за три недели!; +2.3% за прошлые три). Проблема в том, что яйца, как уже отмечалось – важнейший источник животного белка для малообеспеченного населения.

Разумеется, накануне мартовских «длинных выходных» возник рост спроса на услуги рекреации и сопряженные с ними. Так, *тарифы на санаторно-оздоровительные услуги* в целом по группе за три недели возросли на 2.5% (за прошлые три: на 0.59%), на *услуги гостиниц* – на 1.4% (соответственно, 0.94%). Особенно странно, на фоне происходящих сейчас событий выглядит скачок *тарифов на отдых в ОАЭ* (+17% за три недели!; +2.4% за прошлые три). Впрочем, в ближайшие недели здесь роста точно не будет.

Как и ранее, на фоне проводимой антиинфляционной политики – очень «дорогой» в плане рисков стагнации / рецессии – сохраняется интенсивный рост отдельных видов регулируемых на региональном уровне тарифов. Так, *плата за проезд в троллейбусе* возросла за три недели на 1.4%, *в трамвае* – на 0.65%, *в городском автобусе* – на 0.40% (ускоренный здесь рост тарифов идет с начала года; в прошлые три недели они возросли на 1.2%, в предшествующие три – на 4.0%), *плата за проживание в домах государственного и муниципального жилищного фонда* за три недели увеличилась на 0.54% (+2.3% в предшествующие три недели и +2.8% в предыдущие три).

*Материал подготовил
руководитель направления Белоусов Д.Р.*